

Это было потрясающее чувство, от которого он даже пришел в дрожь.

Ничего подобного он не испытывал ни в этом, ни в прошлом мире.

Юная леди, полная естественной красоты, напоминала совершенный, великолепный пейзаж.

И сердце Линь Си закровоточило, сраженное стрелой любви.

Мэн Бай смотрел на Линь Си, и затем ткнул его в бок:

– Только не говори, что ты так же, как Ли Кайюнь, столкнулся с этой чушью, называемой любовью. Да?

Лин Си глупо улыбнулся.

Он не стал опровергать слов товарища.

Линь Си не стал опровергать это, засмеявшись и сказав:

– Возможно таки есть. Я влюбился.

Мэн Бай скривил губы.

– Однако она не так хороша, как Ленг Цююй. Если бы мне пришлось выбирать, я без всяких сомнений назвал Ленг Цююй более красивой и совершенной.

Линь Си засмеялся.

Ясно, что вкусы людей сильно различаются.

Точно так же, как некоторые люди в его мире считали Фань Бинбин\* (прим. Фань Бинбин – род. 16 сентября 1981, китайская актриса и певица) самой красивой в мире женщиной, в то время как другие мужчины таковой считали Ли Бинбин\* (прим. – Ли Бинбин, род. В 1973 г., китайская актриса).

Для него эта молодая женщина в черном не шгла ни в какое сравнение с Ленг Цююй...

Он старался не смотреть в её сторону, но чувствовал, как сердце продолжает биться с удвоенной частотой.

Он собрался спросить у Мэн Бая – не знает ли он что-нибудь о девушке в черном, но в этот момент Мэн Бай пробормотал:

– Вот и он пришел, эта раздражающая «золотая ложка».

В палатку вошел юноша, одетый в белые одежды, расшитые серебряными цветами.

Его блестящие волосы по-прежнему были идеально зачесаны назад.

Он был похож на культовую кинозвезду в прошлом мире Линь Си.

Линь Си, впрочем, посмотрел на него без интереса.

Взволнованный, он косился на девушку в черном.

Лицо девушки было спокойным и расслабленным.

В это мгновение он услышал:

- Даже жаба хочет есть лебединое мясо?

Это презрительно произнес юноша в белом, «золотая ложка»

Мэн Бай бросил на него взгляд.

- Что вы сказали?

«Золотая ложка» высокомерно оглядел Линь Си и произнес резким недобрым голосом:

- Болван со вторым уровнем осмеливается глядеть на меня сверху вниз? Способности этой девушки только что оценены в пятый уровень. Она почти поступила в Академию. И такому мусору, как ты, который не попадет в Академию, не стоит даже украдкой глядеть на неё.

Линь Си мрачно оглядел наглого юношу.

Мэн Бай фыркнул:

- Вы сами так ли уж хороши?

«Золотая ложка» спокойно усмехнулся и сказал:

- У меня четвертый уровень, он, конечно, уступает твоему, но уж точно превосходит второй уровень твоего товарища.

- Конечно, у него невысокие результаты, - ответил Мэн Бай. - Но второй уровень не означает, что он потерял все шансы поступить в Академию.

Линь Си потянул за край одежды разозленного Мэн Бая, успокаивая его.

Затем, с трудом переборов гнев, он пожал плечами и сказал:

- А что, если я поступлю в Академию?

«Золотая ложка» усмехнулась.

- Если даже и так, то это лишь докажет, что ты везучий ублюдок. Хотя шансы невелики, они слегка выше нуля. Впрочем, ведь это учебное заведение, даже если речь про Академию Циньлуан, и там неизбежно будут присутствовать какие-то отстойные ученики.

Линь Си чуть заметно улыбнулся.

- Если я, все же, поступлю в Академию, и мои результаты будут лучше ваших, что тогда?

Юноша нахмурился.

Его красивое нежное лицо дышало холодом и мраком, не соответствующими его возрасту.

- Вы хотите сделать ставку в споре?

Линь Си засмеялся.

- Верно.

«Золотая ложка» посмотрел на Линь Си с насмешкой.

- Хорошо, тогда что поставлено на карту?

Линь Си сказал спокойно:

- Давай обойдемся простыми средствами. Проигравший должен будет выкрикнуть перед всеми следующие слова: «Правда в том, что я действительно грязная глупая свинья!».

Думаю, этого будет достаточно

«Золотая ложка» какое-то смотрел на Линь Си.

Затем он кивнул с холодной улыбкой.

- Хорошо, мы сделаем так, как ты сказал.

- Линь Си, ты действительно настолько уверен в поступлении в академию, да еще и с лучшей успеваемостью, чем у него? - тихо спросило его Мэн Бай.

Даже Чжан Пин посмотрел на Линь Си взглядом, в котором читалось сомнение.

Линь Си улыбнулся:

- В моем родном Дирвуде никто и никогда не выигрывал у меня пари, если только я не хотел проигрывать сознательно.

- Но это же спор о вступительном экзамене, как можно его сравнивать с обычным пари?

Чжан Пин покачал головой, он сильно волновался.

В это время лектор в черной одежде сделал строгое лицо и выкрикнул:

- Чжан Пин

Чжан Пин немедленно поднялся.

Взглянув на Линь Си и Мэн Бай, он быстро подошел к лектору в черной мантии

.Затем, отодвинув тяжелую занавеску, вошел в большую палатку.

В палатке повисла напряженная атмосфера.

Все ждали, что лектор вот-вот выкрикнет их имя, и волновались в преддверии этой минуты.

Линь Си, впрочем, расслабился.

Он подумал о том, что до него очередь дойдет позже многих других испытуемых, ведь он и появился в палатке позже многих других...

Линь Си вытянул ноги и задумался...

Лектор в черной мантии внезапно оживился.

Он сделал строгое лицо и выкрикнул:

– Линь Си!

<http://tl.rulate.ru/book/104766/4032337>